

Время поджимало, и они оставались в лесу целых три дня почти без передышки. Убив бесчисленное множество свирепых зверей, Ши Цин едва завершил свое ученичество. По крайней мере, он мог без проблем защитить себя.

С его нынешними навыками, при условии, что он будет действовать осторожно, даже если Лу Цзююань будет здесь, он не сможет победить его за короткое время.

Если его не убьют сразу, у него будет шанс сбежать. В тот момент, когда он использовал свою способность Бога Тысячи Миль, мало кто мог его догнать.

Ши Цин тоже знал, о чем думает Цинь Мо, поэтому не смел расслабляться. По правде говоря, ему было очень страшно. Ни с одним из этих монстров не было легко справиться. Если он упустит хоть одну руку, то пропадет. Хотя с ним был хозяин, так что он был в безопасности, однако для обычного человека, который не осмеливался убить даже курицу, столкнуться с таким сложным испытанием с самого начала, маленькое сердечко Ши Цина все еще дрожало.

Но он знал, что время никого не ждет, и если не воспользоваться этой возможностью и не потрудиться над собой, то впоследствии он станет обузой для Цинь Мо.

Он не надеялся, что сможет помочь Цинь Мо за столь короткий срок. Он просто надеялся, что если будет усердно работать, то не станет обузой для хозяина.

Поэтому он должен был терпеть, даже если ему было страшно, должен был продолжать, даже если устал, и должен был стараться изо всех сил учиться, даже если у него ничего не получалось!

Клянясь достоинством панд, он должен был это сделать!

Панда в замешательстве: Не кляните меня, я невиновен...

Они остались здесь, чтобы дождаться, когда Лу Цзююань заглочит наживку.

Из-за их кровного родства Лу Цзююань мог точно определить позицию Цинь Мо, но в то же время Цинь Мо мог точно определить позицию Лу Цзююаня.

Поэтому с первой ночи он знал, что Лу Цзююань уже на пути сюда.

До вечера третьего дня, когда закат достиг верхушек деревьев.

На него обрушилось мощное и непреодолимое давление.

Цинь Мо взял на руки красную панду, слегка повернул голову и увидел человека на лазурном гигантском мече.

Лу Цзююань был биологическим отцом Цинь Мо, но он даже отдаленно не походил на Цинь Мо. Брови у него были жесткие, нос высокий, верхняя губа слегка толстая, а когда он молчал, уголки рта были оттянуты вниз. Эти черты придавали ему свирепый вид.

В душе он был головорезом, бросившим вызов небесам и этике.

При виде Цинь Мо в красных глазах Лу Цзююаня вспыхнул странный цвет. С его нынешним уровнем развития ему не составило бы труда узнать подробности о собеседнике. Хотя он считал, что Цинь Мо все еще сомневается в своих силах, он не ожидал, что тот так быстро восстановится.

По его предварительным оценкам, он уже достиг стадии Зарождающейся Души, что было просто невысказано.

Но ему было все равно, даже если бы он был на стадии Зарождающейся Души, он мог бы легко придавить его до смерти.

Более того, сильная способность Цинь Мо к восстановлению еще больше взволновала его. Если у него сейчас уровень культивации стадии Зарождающейся Души, то, если он будет усердно работать, чтобы помочь ему перейти на стадию Синтеза, он уже сможет получить выгоду.

Подумав об этом, Лу Цзююань немного обрадовался: «Хороший сын, хватит бегать вокруг да около. У твоего отца, у меня, не так много времени, чтобы играть с тобой».

Цинь Мо посмотрел на него. На его нежном лице не было ненужного выражения, а черные глаза были спокойны. В них не было ни отвращения, ни гнева, ни обиды.

Его голос был приятным, спокойным, как ветерок, дующий на озеро: «Ты прорвался на восьмой уровень Искусства Небесного Демона (Тянь Мо Цзюэ)».

От такого неожиданного вопроса Лу Цзююань слегка ошалел. Ему было не по себе, когда Цинь Мо выглядел таким спокойным. Он постоянно чувствовал, что что-то постепенно выходит из-под его контроля. Многолетний опыт заставлял его испытывать некоторую настороженность.

Однако он тут же подавил эту мысль. За несколько дней, независимо от силы Цинь Мо, он мог совершить какой-нибудь прорыв.

В период расцвета у него не было сил бороться с ним. Что же теперь может сделать это ветхое тело?

Подумав об этом, Лу Цзыюань перестал волноваться. Он ответил на слова Цинь Мо: «Да».

Затем он снова улыбнулся с лицемерным и добрым видом: «Я не относился к тебе плохо. Искусство Небесного Демона - редкий навык в мире. Мне потребовались тысячи лет, чтобы обрести его. Я практиковал его от всего сердца и научил тебя. Думаю, ты тоже сможешь почувствовать его глубину».

Он произнес это высокопарно и сделал вид, будто его намерением как отца было передать свои тайные навыки сыну.

Но когда это грязное намерение было раскрыто, у людей от него волосы встали дыбом.

В Искусстве Небесного Демона было девять уровней: первый - разрыв любви, второй - забвение праведности, третий - убийство друзей, четвертый - предательство семьи, пятый - пытки, шестой - резня, седьмой - убийство отца, восьмой - разрушение сердец, девятый - уничтожение мира.

Лу Цзыюань обучил Цинь Мо этому набору навыков, и он был уверен, что Цинь Мо никогда не сможет преодолеть седьмой уровень.

Цинь Мо не смог убить своего биологического отца, поэтому до конца жизни не сможет пробиться на седьмой уровень, но Лу Цзыюань уже достиг восьмого уровня, поэтому мог подавить Цинь Мо навсегда.

Это была бесконечная петля, странный круг, в который попал Цинь Мо.

Лу Цзыюань знал, что пока он жив, Цинь Мо никогда не сможет победить его.

Техника Небесного Демона была очень жестокой для самого себя, но в то же время достаточно мощной, чтобы выделиться из толпы. Хотя шестой и восьмой уровни разделяли всего два уровня, на самом деле это были целые миры.

Наложённая сила каждого уровня Искусства Небесного Демона более чем в десять раз превышала силу предыдущего уровня. Разница в один уровень уже была как небо и земля, не говоря уже о разнице в два уровня.

Лу Цзыюань чувствовал себя очень спокойно в своем сердце. Он знал, что, каким бы талантливым и выдающимся ни был Цинь Мо, в этой жизни он может быть только ниже его и никогда не сможет пробиться!